— Хорошо?!

Идя по улице, Арис вдруг опустился на пол с испуганным криком...

— Что случилось?!

Меня обеспокоило ее внезапное падение, и я попытался поддержать ее, но сейчас ей, похоже, было не до меня.

— Уф...!

Словно неживое чудовище, исчезающее под палящим солнцем, Арис страдает настолько, что издает стон боли.

Он начал корчиться на полу, даже вспотел холодным потом.

— Арис, ты в порядке?!

В конце концов, я, не видя этого, поспешно применил магию восстановления, но она все еще борется с болью и продолжает кричать надтреснутым голосом.

Магия бесполезна... Может, есть какая-то глубинная проблема?

Тем не менее, мои переживания на время...

— Уф... а...?

Вскоре потемневший цвет лица снова возвращается и начинает с любопытством поглаживать ее тело.

— Теперь ты в порядке...?

Его выражение лица расслабилось, как будто ничего не произошло, и он быстро встал сам, вытираясь без моей помощи.

— Мне просто было очень больно, что происходит?

Когда она произносит вопрос голосом, смешанным с недоумением по поводу чего-то столь внезапного, ее лицо становится двусмысленным, словно это было немного неожиданно.

— Я не знаю...

Он делает горькое выражение лица, как будто не может понять причину этого.

— Но это уже не первый раз...

— Что?

Это замечание прозвучало немного шокирующе, и атмосфера внезапно изменилась на торжественную.

Разве это не первый раз, когда она так себя ведет?

Боясь задавать свои вопросы, она с серьезным лицом нагнетает атмосферу и рассказывает историю самой себе.

— Иногда у меня случаются такие приступы... Я не знаю почему, но когда я пытаюсь забыться, невыразимая боль терзает меня...

Я вытираю пот и оставляю свое уставшее от боли тело наедине с собой.

— Вы знаете о какой-нибудь болезни?

Однако он качает головой так понимающе, словно не может объяснить столь легкую причину.

— Это что-то другое, чтобы вот так просто пройти мимо... Может быть, это более абстрактное понятие... Честно говоря, я даже не знаю, почему.

Она даже не знает, почему она должна быть такой...

— Я чувствую боль, как будто все мое тело горит по неопределенному циклу... Это так больно, что я барахтаюсь на полу и ненамеренно причиняю вред окружающим...

Он боялся, что может плохо повлиять на окружающих из-за себя, а не из-за того, что ему тяжело по непонятным причинам.

— Простите... Вы были удивлены? Мы пошли, чтобы быть милыми друг с другом, но я думаю, что испортил атмосферу из-за себя...

Беспокоясь, что я могу расстроиться, он с тревогой вглядывается в мое лицо.

Однако, словно отвечая на ее тревогу, я схватил ее за плечо и...

— Нет, все в порядке, я лучше сделаю что-нибудь для тебя.

Честно говоря, я был немного удивлен, но, по крайней мере, мое мнение было таким, будто я хотел ее утешить.

— Что... что?!

Арис краснеет и кричит в другом смысле, чем раньше, на мои замечания.

— Что же, ты должна жить со страхом и боязнью боли, которая может прийти в любой момент?

Если бы я сказал, что правильно понял ситуацию, я бы и сам наклонил голову, но мне казалось, что я знаю, в какой ситуации сейчас находится Арис.

Это как проклятие... То есть я живу так, что не могу потерять бдительность...

Что касается меня, то я никогда не сталкивалась с такой жизнью, как она, так почему же я испытываю сильное сочувствие...

— Это... да, но...

Не знаю, почему они краснеют и смущаются в такой ситуации, но мне впервые захотелось это сказать.

— Ну разве ты не жалок? Я помогу тебе, если ты не обуза, я хочу сделать все возможное, чтобы помочь тебе решить эту проблему.

Я сочувствую ей до такой степени, что могу сказать, что что-то чрезмерно, и смотрю в ее глаза с прямым взглядом, словно решив никогда не дрогнуть.

— Что... что... что?! Я... правда...?!

Затем Арис затряслась еще сильнее, чем раньше, и покраснела как яблоко.

— Да.

Я энергично киваю головой, подтверждая всего несколькими словами свою невинность.

— Гарольд сделал меня такой...

Видя мое отношение, она задумалась, что за мысли взрываются у нее внутри, но когда она неожиданно продолжила, ее внимание расплылось.

— Потому что трудно пройти мимо сложного человека... Я хочу помочь тебе.

Однако я еще раз подчеркиваю, что все, что я сказал до сих пор, было моим честным истинным намерением, которое невозможно отрицать.

— Хех... Гарольд...

Затем, смешанный с эмоциями и неизвестными чувствами, он начинает смотреть на меня и говорит с улыбкой, которая кажется немного затянувшейся.

— Спасибо, Гарольд добрый...

тоненький голосок Арис бормочет мне на ухо, как будто хочет поблагодарить меня, но как будто бормочет про себя.

Сказав эти слова, Арис на мгновение опустила голову, а затем улыбнулась и о чем-то задумалась, но это длилось недолго.

— Это было не так давно, но Гарольд - не проклятие, а я сама...

Должно быть, она что-то пробормотала, но на этот раз ее не было слышно, потому что она открыла рот.

— Что ты только что сказала?

Однако на мой вопрос лишь покачала головой и попыталась рассмеяться.

— Ничего страшного! Итак, могу ли я немного положиться на Гарольда? Я хочу оставить его тебе, сильной и доброй.

Если ты хочешь оставить его мне, то это вопрос боли.

— Если только с тобой все в порядке.

Когда она снова кивнула, Арис с улыбкой, полной эмоций, снова дал молчаливый ответ.

◆◆◆

— Я хорошо провел время сегодня!

После полудня, когда проходит время и небо становится немного оранжевым, наступает закат.

— Было здорово провести время с Гарольдом!

Давая оценку сегодняшней встрече, я на мгновение останавливаюсь на перекрестке.

Теперь, в тот момент, когда нам пришлось расстаться, нам пришлось расстаться, потому что наши дома были разными".

— Я тоже хорошо провел время благодаря Арису.

Они приветствуют друг друга и начинают удаляться.

— Увидимся в академии!

Закончив таким образом время, проведенное с Арисом, я осталась одна и шла по улице, на которой было очень мало людей.

— Так, куда же мне пойти, может, посмотреть на Морионе-сама как на лицо, вышедшее из королевской столицы?

Я просто шел по улице, размышляя о том, куда приведет меня конец моих шагов.

— Там...!

В одиночестве я услышала странный голос, доносящийся из-за спины мужчины

— Да?

Я неосознанно ответила, гадая, зовет ли он меня, и обернулась...

— А... ты...

Женщина в простеньких железных доспехах, с мечом и рыжими волосами, заплетенными в хвост.

— Мы, наверное, уже второй раз это делаем?!

Несколько часов назад, в тот момент, когда Арис поцеловал меня в щеку, ко мне подошел авантюрист, принявший кого-то за женщину.

— Разве ты не был авантюристом раньше? Это просто совпадение, что мы снова встретились.

Он улыбнулся, чувствуя некоторую неловкость от моих слов, и почесал указательным пальцем левую щеку.

— Хаха... Верно, это совпадение, такое совпадение... Я хочу кое-что рассказать тебе о такой встрече.

Ты хочешь мне что-то сказать?

— Что происходит?

— Это... Прости, что так вышло. Я знаю, что вы хорошо проводили время с другими людьми, но я подумал, что мог нарушить атмосферу, притворившись, что знаю...

Надо сказать, что чувствуется некоторая срочность, скорость речи быстрая, и атмосфера кажется срочной.

— Все в порядке, мне все равно.

Нет такого понятия, как немного замаскированное чувство, но когда я отвечаю с улыбкой, как можно более естественной, я делаю себе внушение.

— Если это не будет грубостью, могу я угостить вас в качестве извинения? Я знаю одно местечко.

Я не говорю, что это нормально - просить о вознаграждении... Он сразу же просит меня поесть.

— Да? Ничего страшного, если ты не будешь...

— Нет! Это потому, что я действительно хочу отплатить тебе!

Я чувствую себя немного странным человеком, как раньше, потому что пытаюсь оказать ему услугу, поэтому это обременительно.

— ...

Чаще всего мне хочется отказаться, но когда он снова рекомендует меня, я смотрю на небо и попадаю в затруднительное положение.

На небе как раз разгорался закат, было лето, солнце еще не зашло, но по времени это был момент, когда медленно приближалось вечернее время.

— Даже если...

— Ничего страшного, если ты не откажешься!

Я не чувствую голода, потому что съела слишком много за обедом, но все равно выхожу...

— Если ты хочешь так много мне заплатить... я не буду категорически отказываться.

С неохотой я решил принять ее предложение.

— Хаха...!

Затем, с яркой улыбкой, ее настроение внезапно улучшилось, и она кивнула головой.

— Спасибо! Я обязательно отплачу тебе хорошей едой!

Подняв голову, он положил руку на левую грудь и мягко продемонстрировал манеры.

— Меня зовут Эрина Роббиас! Пожалуйста, не стесняйтесь называть меня Эриной!

Эринира... Это было первое имя, которое я когда-либо слышал.

— Меня зовут Гарольд Викер.

Позвольте и мне представиться, назвав свое имя...

— ...

Это был краткий миг, но почему-то на ее лице отразилась грусть тоски.

— Да... Мы встречаемся не в первый раз... но, думаю, нам стоит назвать это первой встречей.

Он произнес эти слова, словно бормоча, но голос его был немного тяжеловат, чтобы понять, какой глубокий смысл они для нее имеют.

В конце концов, я встречался с ним один раз за день до этого, но это было нормально, даже если это был мой первый раз, так что в некотором смысле я хотел согласиться с Эриной-сан.

— Тогда, Эрина-сан?

— ...?!

Я подумал, что что-то не так с моими внезапными, шокированными глазами на мой зов, но...

— ... Да... Тогда пойдем?

Он снова изменил выражение лица и сделал улыбающееся лицо, так что он решил просто идти дальше.

◆◆◆

Ресторан, который представила Эрина-сан, был местом с немного уникальной атмосферой.

Это скорее бар, где можно пообедать, чем ресторан... Это было место с довольно спокойной атмосферой.

На самом деле, здешнее меню подходит не только для еды, но и в качестве гарнира к алкоголю.

— Я прихожу сюда время от времени, когда думаю об этом. У алкоголя есть только минусы с биологической точки зрения, но бывают моменты, когда он имеет плюсы с идеологической.

Затем он заказывает коктейль и делает легкий глоток.

Я с благодарностью представляю их и ем в награду, но инстинктивно чувствую, что это место для меня немного не подходит.

— Это мое, так что можешь есть, сколько хочешь, и заказывать столько еды, сколько захочешь.

Он протянул мне что-то вроде доски с меню, на котором были написаны все виды блюд, но...

— ...

Я сделала вид, что задумалась, и некоторое время смотрела на меню.

Потому что я не очень хорошо разбираюсь в этих вещах, так что не знаю, что здесь хорошо.

В первую очередь я не любил алкоголь как таковой, так что в этом плане я был засранцем.

— Как насчет этого?

Однако Эрина-сан рекомендует мне одно меню, вероятно, потому что читает мое сердце.

— Этот коктейль очень хорошо подходит к еде.

Эрина-сан, похоже, любительница выпить, и в этой части выяснилось, что она весьма сведуща.

— Тогда давайте сделаем это.

После того как мы сделали заказ, как она рекомендовала, через некоторое время нам принесли коктейль и еду на пару.

Еда, которую мы решили съесть, была сливочной пастой.

— Кстати, Эрина-сан, можно я не буду заказывать вам что-нибудь поесть?

Теперь я вижу, что на ее столе были все коктейли, которые она заказала ранее.

— Да... ну... я скоро это съем.

Конечно, я не помню, чтобы заказывала еду, но что поделаешь...

Мне пришлось взять вилку первой, потому что он продолжал смотреть на меня, как будто хотел поскорее съесть.

— Ну тогда я буду есть.

Разминаю лапшу вилкой, и знакомый мне вкус сливок распространяется по всему рту.

— Хороший магазин.

На мою похвалу он ничего не ответил, но вместо этого удовлетворенно улыбнулся.

Как только я сделала глоток заказанного коктейля, в горле полегчало, и даже я смогла почувствовать вкус алкоголя, которого, казалось, было слишком мало.

Вопреки моим первым ощущениям, ресторан вполне подходит, и я могу сказать, что это напряжение... Чувство, которое я держал в себе, разрядилось еще больше.

— Вот, мистер Гарольд.

Эрина, которая внезапно заговорила со мной, попивая коктейль.

— Что происходит?

В ответ на это он задает мне случайный вопрос.

— Была ли эта женщина любовницей в течение дня?

При этих словах я чуть не выплюнул грязное содержимое своего рта...

Это неожиданно, но слишком неожиданно... Почему так внезапно...

Я хотел задать такой вопрос, но не хочу трогать посадки в виду получения и поедания, поэтому просто отвечаю как есть.

— Мы не любовники, вы были свидетелем нескольких непонятных сцен, но это совсем не так…

При этих словах атмосфера почему-то становится более радостной.

Но задавать такой вопрос очень неожиданно…

Мое сердце громко стучит еще до того, как я заговорю.

Далее…

— Тогда, возможно, это слишком бурная реакция.

В отличие от меня, который был немного смущен, он все еще демонстрировал спокойствие.

Что сейчас происходит…

эээ…?

У меня нет сил…

Мои веки странно тяжелые…

Внезапно мое тело…

— Спокойной ночи, Гарольд ♡

http://tl.rulate.ru/book/93541/3675046